

Глава 25. Одержимость?

На этот раз объектом интереса Люка была вовсе не история. Сейчас его интересовали... снежные духи! Да-да, те самые Ледяные Лисицы, Волки Стужи и прочие подобные им существа. Дело тут было в том, что симптомы, характерные для болезни девушки, вызвали у него совершенно необычные ассоциации. Ассоциации, родом из его родного мира.

В свою бытность эспером, Люк, хотя и был всего лишь студентом, успел повидать немало всяких тварей. И одной из таких тварей были... одержимые! Эти, захваченные злыми духами тела, ранее обычно были обычными животными или людьми, но после подселения нового «квартиранта», обзаводились кучей необычных свойств. Например, совершенно обычный в прошлом человек мог вдруг начать колдовать на уровне какого-нибудь мага.

Теоретически. На практике сильные духи захватывали сильные тела — тела магов, но никогда — эсперов, способности последних зависели от их разума, и захват тела, кроме более сильной в физическом плане оболочки, ничего бы духу не дал. Да и захватить тела братьев Люка, было не в пример сложнее, чем даже тела магов. И все дело тут опять-таки в ментальной энергии. Маги ее тоже развивали, но основа у них была другая, и они сильно проигрывали в этом эсперам.

Честно говоря, одержимых Люк встречал лишь однажды. Зато — в большом количестве. Во время все той же памятной встречи с демонологом. И твари эти, некогда бывшие обычными собаками и людьми, заставили эспера выложиться на полную. Впечатленный их способностями, Люк в последствии подробно изучил всю доступную информацию об одержимых и узнал много нового. Например: стадии захвата тела жертвы. И сейчас, поработав с болезнью Сюэ Юньшань, он внезапно понял: ее симптомы очень напоминают одержимость каким-либо ледяным духом!

Одержимость Юньшань объяснила бы все: и способ заражения этой странной болезнью, и необычайно мирный и упорядоченный морозный ци — духу было совершенно ни к чему разрушать тело-носитель — и даже странную преграду, необнаружимую, как выяснилось, посредством ци — это было убежище духа. Однако было ли это действительно полноценной одержимостью, вернее подготовкой к ней? Если бы все действительно обстояло так, у эспера не было бы другого выхода, кроме как уничтожить убежище духа с немалым риском серьезно повредить при этом Юньшань, вплоть даже до смерти девушки. Вероятность этого была довольно мала, но ведь она была! Однако в том, что это действительно одержимость, Люк сильно сомневался. А усомниться его заставил тот самый сборник сказок, повествующий о похождениях Сюэ Мейфен.

Закончив с изучением информации о снежных и морозных духах, а заодно и зацепив немалый пласт знаний о духах вообще, эспер перешел в другой отдел библиотеки. Туда, где говорилось о стадиях культивации! Секция не была большой. В ней не было каких-либо сведений о техниках культивации — они содержались в закрытом разделе библиотеки, куда Люку, естественно, хода не было — лишь описание самих стадий. Но эсперу сейчас нужно было как раз именно это.

В том, что сведения известные ему из памяти Чан Лея правдивы, он подтвердил быстро. А подтвердив, не сумел сдержать радостной улыбки — все его допущения и гипотезы объединились вместе, образуя стройное древо теории. Кажется, теперь он знал, как излечить «болезнь» Юньшань. По крайней мере — теоретически. Впрочем, радоваться было рано. Вряд ли организм девушки мог перерабатывать обычный ци, уж слишком сильно он был заточен именно под лед. То есть, для того, чтобы осуществить задуманное, Люку понадобился бы мощный источник ледяного ци! Интересно, есть ли такой в семье Сюэ? Это было довольно вероятно, ведь их практики были связаны со льдом, снегом и холодом, однако доверят ли его

чужаку? Нет, не так — имеет ли Сюэ Юньшань право им распоряжаться?

Вряд ли. Она говорила, что ее доступ к ресурсам семьи ограничен. Следовательно, для того, чтобы завершить лечение, ему придется ждать прибытия матери Юньшань или... Сюэ Жаня! Впрочем, на последнего надежды было мало — он-то Люка знал, и в то, что тот гениальный доктор, ему поверить было бы крайне сложно. Даже несмотря на уверения Юньшань.

Для проформы решив все же поинтересоваться у Юньшань наличием подобного источника ци и ее возможностью им распоряжаться, эспер отложил книги в сторону и направился на выход. И... столкнулся в дверях библиотеки со взмыленной, испуганной служанкой, имени которой он не знал.

— Мастер Лю! — когда служанка увидела эспера, на ее лице появилось что-то вроде облегчения. — Мастер Лю, скорее! — взволнованно воскликнула она. — У госпожи Юньшань начинается приступ!

Несколькими днями ранее. Город Осеннего Дождя.

Эта поездка с самого начала не задалась. Сначала ни с того ни с сего поломалась казавшаяся надежной повозка, и Юйлань пришлось потратить немало времени на ее починку прямо в дорожных условиях, благо она сама была неплохим мастером массивов и в конструкциях наподобие самодвижущейся повозки разбиралась.

Затем, резко испортилась погода и прямо на пути следования Юйлань разразилась гроза. Не сказать, что она была опасна для практика ее уровня, но из-за плохой видимости скорость пришлось сбросить. А ведь чем быстрее она договорится с нужным человеком, тем меньше вероятность, что ее дочь — Юньшань — погибнет от очередного приступа. При таких условиях нельзя было терять ни минуты, но, казалось, сами небеса препятствуют замыслу Юйлань.

То, что они препятствовали не зря, она поняла, лишь пообщавшись с человеком, на встречу с которым спешила, лично.

— Слухи о вашей красоте ничуть не преувеличены, госпожа Сюэ, — сально улыбнулся ей невысокий полноватый мужчина средних лет.

Юйлань поморщилась. Compliment из уст этого человека был ей ни капли не приятен. Скорее уж наоборот. Но этот человек — один из высших аристократов Города Осеннего Дождя — Ли Хуаюй — был единственным из знакомых Юйлань, кто взялся предоставить ей требуемые для лечения Юньшань пилюли. Более того, как он прозрачно намекал в письме, в его распоряжении находился некий чудодейственный препарат, способный раз и навсегда избавить ее дочь от болезни. Однако условия передачи пилюль и, возможно, этого препарата, он пожелал обсудить лично.

— Благодарю, господин Ли, — сухо ответила женщина. Она понимала, что сейчас находилась в роли просящего, и ей следовало бы быть как можно более любезной, но ничего не могла с собой поделать — Хуаюй вызывал у нее некое подсознательное отвращение. — Вы писали, что можете помочь с моей проблемой...

— Сразу к делу? — неприятно улыбнулся «господин Ли». — И даже не обсудим как прошла ваша дорога и какая политическая ситуация в двух наших городах?

— Я бы с удовольствием обсудила с вами эти темы и множество других, если бы была уверена, что моей дочери, хотя бы некоторое время ничего не угрожает, — несколько грубее, чем следовало бы, ответила Юйлань. — Вы пригласили меня, чтобы обсудить условия передачи пилюль, так давайте обсуждать их, а не беседовать о погоде и ценах на рожь!

— Хорошо-хорошо, — вновь улыбнулся Хуаюй, и улыбка эта Юйлань совершенно не понравилась. — Хотите обсудить условия, что ж, условие у меня всего одно. Но не спешите отказываться, когда услышите его, ведь, насколько я понял, без моей помощи бедняжке Юньшань жить осталось совсем немного. Молчите-молчите! — прервал он готовую разразиться возмущенной тирадой, женщину, — и вы и я знаем, что это так. Кроме того, я практически уверен, что смогу раз и навсегда излечить Юньшань от ее недуга! К тому же, мое предложение несет выгоду вам, даже гораздо больше, чем мне. Ведь клан Сюэ практически уничтожен. Не так ли?

— И что же это за предложение? — Юйлань уже догадалась, о чем пойдет речь, но гораздо лучше, если это озвучит сам Хуаюй.

— О, все просто! Видите ли, мой сын и наследник Ли Энлэй, культивирует законы огненной стихии. Ваша дочь, Юньшань, хотя пока и не обладает культивацией, но после излечения болезни она будет наиболее подходящим кандидатом для парной культивации. Иначе говоря, я хочу, чтобы вы отдали Юньшань в жены моему сыну. Как видите, предложение не такое уж и плохое. В том положении, что вы находитесь, я вполне мог бы потребовать, чтобы Юньшань стала его наложницей! — забил гвоздь в крышку гроба Хуаюй.

— Нет! — резко возразила женщина. — Я не могу принимать такие решения без согласия самой Юньшань. — Назначьте другую цену. Я неплохой мастер массивов, и у меня есть даже парочка уникальных. Это будет вполне справедливой ценой за пилюли!

— Прошу меня извинить, но цену здесь определяю я. И она уже прозвучала, — отрезал аристократ. — Впрочем, я не настаиваю на немедленном ответе. Раз вы говорите, что решать должна Юньшань, пусть решает Юньшань. Энлэй вместе с необходимыми пилюлями отправится с вами в Город Утренней Зари. А там уже сами решайте, насколько дорога вам жизнь вашей дочери!

Юйлань не оставалось ничего, кроме как согласиться. Ведь это была для них с дочерью единственная возможность, и отказаться она просто не имела права. А там... Юньшань самой предстоит решить, что для нее важнее: свобода или жизнь... В конце концов, возможно этот Ли Энлей не так уж и плох...

Спустя некоторое время после того, как за расстроенной Юйлань закрылась дверь, в нее вошел другой посетитель. Это был среднего роста юноша лет двадцати двух. В отличие от отца — довольно стройный. Более того, в отличие от того же отца, которым, естественно, был Ли Хуаюй, его можно было даже назвать красавцем. Однако сейчас его красивое изнеженное лицо было искажено гримасой недовольства.

— И зачем мне эта больная провинциалка, отец? Согласен, выглядит она довольно миленько, но ты же знаешь, что у меня и так нет недостатка в женщинах. Если уж вздумал меня женить, пускай это будет хотя бы дочь городского лорда, хотя, гораздо лучше подошла бы какая-нибудь столичная аристократка из древнего влиятельного рода. С твоим влиянием, отец, ты бы легко этого добился!

— Ты прав и не прав одновременно, сын, — загадочно улыбнулся Ли Хуаюй. — Род Сюэ очень

древний, хотя влиянием никогда не отличался. Кроме того, эта малышка Юньшань, действительно идеально подходит для парной культивации твоих законов огня.

— Как? Она ведь даже не практик!

— Пока не практик. И, поверь мне, лучшего кандидата для этих целей тебе не найти...

— Да? И почему же?

Вместо ответа Хуаюй просто извлек из пространственного кольца какую-то книгу, на обложке которой была изображена беловолосая девочка и небольшой белый лисенок, и протянул ее сыну.

— Ознакомься!

Энлэй сильно сомневался, что какой-то там сборник сказок что-то ему скажет, однако вскоре понял, что сильно ошибался.

— Ты думаешь, что с Юньшань...

— Именно это я и думаю, сын. Более того, я практически уверен в этом!

— Похоже ты прав. Мне действительно не найти лучшей кандидатуры для парной культивации,
— на лице юноши проступила предвкушающая улыбка, — когда мне отправляться?

<http://tl.rulate.ru/book/14727/340479>